



Переславская лужа «замёрзла» до весны

КамАЗ с прицепом, на котором стояли две ёмкости, шёл из Москвы по окружной дороге Переславля-Залесского. Он уже почти миновал круговую развязку, когда перед ним на шоссе выскочил «Москвич». Водитель первой московской автобазы Владимир Голинкевич вильнул рулём, уходя от столкновения, прицеп накренился, и обе ёмкости вывалились на дорогу. Случилось это 7 июня в 13 часов 40 минут.

Через три часа на место происшествия прибыли председатель Переславского комитета охраны окружающей среды И. М. Лоянич, главный врач районного центра госсанэпиднадзора Е. Н. Коробова и начальник штаба ГО Переславского муниципального округа А. И. Колчаев. Они увидели в кювете две бочки с открывшимися крышками и тёмное пятно, расплывшееся по откосу и болотной воде. Из накладной водителя следовало, что в каждой бочке было по 3 тонны раствора фенолформальдегидной смолы, являющейся хотя и не очень опасным, но токсикантом.

На месте был составлен акт о природоохранном нарушении, причём при определении виновного на слово поверили водителю, что он не знал, что везёт, какого класса опасности перевозимый груз. Грузополучатель — ОАО «Автодизель» — его, мол, не инструктировал, отправитель — ЗАО «Карболит» в Орехово-Зуеве — тоже.

Справедливости ради было замечено, что и сам Голинкевич виноват. В протоколе так и записали: «Загрязнение произошло в результате аварии по вине водителя и ОАО „Автодизель“ г. Ярославля».

Эта первая несправедливость, допущенная в анализе происшествия на месте аварии, и по сию пору мешает участникам инцидента, экологам и представителям «Автодизеля» спокойно и без эмоций принимать решения по ликвидации аварии. Дело в том, что «Автодизель» в этом дорожно-транспортном происшествии был скорее не виновником, а пострадавшей стороной, поскольку потерял на 60 тысяч рублей сырья для изготовления стержней в литейном цехе.

Фенолформальдегидную смолу из Подмоскovie «Автодизелю» регулярно доставляет по договору столичная автобаза №1. Документы, предъявленные заводом в облкомприроды и природоохранную прокуратуру, подтверждают, что автобазе определена функция получателя груза на «Карболите», следовательно, шофёр должен был получить инструкции от своих непосредственных руководителей, а КамАЗ автобаза должна оборудовать в соответствии с классом опасности перевозимого груза.

Голинкевич же, дабы снять с себя часть вины, слукавил, заявив, что везёт фенольный спирт впервые. Между тем он десятки раз возил этот груз по маршруту Орехово-Зуево—Ярославль. Но участников проверки больше всего интересовало, кто будет оплачивать расходы по ликвидации аварии, а не поиски виновных.

Однако и сегодня, чуть не полгода спустя, облкомприроды упорно стоит на первоначальной, скорее ошибочной, чем спорной версии. В официальной информации, распространённой недавно пресс-службой комитета, так и написано: «Виновники аварии — ОАО „Автодизель“ и водитель автомобиля». Дело на них передано в природоохранную прокуратуру. Но ярославский природоохранный прокурор О. П. Виноградов, ознакомившись с документами, сильно засомневался в определении главного виновника аварии.

— С первого сообщения о случившемся в Переславле, — рассказывает начальник транспортного отдела ОАО «Автодизель» Н. Д. Анашкин, — завод не уклонялся от принятия мер для её устранения, хотя и не признавал себя виновным в случившемся. Мы уверены, что авария произошла по вине водителя и грузоотправителя. На этот счёт в Правилах перевозки грузов автотранспортом есть соответствующий раздел: «Водитель обязан проверить соответствие укладки и крепления груза на подвижном составе требованиям безопасности движения и обеспечения сохранности подвижного состава, а также сообщить грузоотправителю о замеченных неправильностях в укладке и креплении груза».

При сообщении о дорожно-транспортном происшествии с грузом ЗАО «Карболит» в Переславль выехали представители технаба завода и отдела охраны окружающей среды. На месте аварии участники встречи признали «действия, принятые комитетом охраны окружающей среды в первые часы после разлива фенолформальдегидной смолы, правильными, место засыпки было локализовано песком с содержанием глины в количестве 350 кубометров». Представители завода подтвердили согласие на возмещение всех затрат. Счета, предъявленные заводу за вывозку грунта и за анализы на месте аварии, были своевременно оплачены.

9 июня на заводе собралась комиссия по чрезвычайным ситуациям. Было решено обратиться в облкомприроды за помощью «в получении информации по уменьшению вредных воздействий на окружающую среду и для определения методов ликвидации загрязнения фенолом и фенолформальдегидом». В облкомприроды были переданы соответствующие письма и документы, а также представлены данные о перевозимом грузе и пробы грунта, взятые заводской лабораторией отдела охраны среды с места аварии.

16 июня на совещании у зампреда облкомприроды Н. Н. Рябинина с представителями завода, переславского комитета, ярославского спецавтохозяйства по уборке города было решено после получения анализов лаборатории облкомприроды определить, можно ли захоронить смолу на месте или нужно перевезти заражённый грунт в накопитель полигона САХ в Ярославле.

1 июля завод направил председателю облкомприроды Е. Г. Сабурову письмо с необходимыми данными о свойствах фенолформальдегидной смолы, классе опасности загрязнённого грунта (определён как малоопасный, четвёртый класс) и предложил провести дополнительные работы по засыпке заражённого участка песком и глиной.

Ответа не последовало ни в июле, ни в августе. Как выяснилось, руководители облкомприроды были в отпусках. И лишь 15 сентября заводчан вызвали на совещание в облкомприроды, где, игнорируя все их доводы, назвали завод виновным в аварии и предписали в срок до 24 сентября убрать загрязнённый грунт на свалку в Ярославль.

В областном центре ГСЭН к идее облкомприроды отнеслись весьма критически и не дали разрешения.

— Мы не увидели для этого достаточных оснований, — так прокомментировал позицию санитарных врачей заведующий отделом центра С. Н. Семёнов. — Если грунт можно везти на городскую свалку, то почему бы не оставить его на месте, где ближайший ручей — в полутора километрах. К тому же нет никаких показаний, что смола станет перемещаться дальше. Можно также доставить заражённую землю на переславскую городскую свалку, где точно такие же условия, как в Скокове под Ярославлем. Если же грунт не четвёртого класса опасности, а выше, тем более нелепо везти его в Скоково. К полигону у нас давние претензии по стокам, загрязняющим речку Нору — приток Волги.

В Переславль выехали представители сразу двух лабораторий: специальной исследовательской государственного экологического контроля и анализа (СИГЭКиА) и заводской. Но по причине ограниченных возможностей их методик, неспособности отличить свободные фенолы от связанных в полимеры результаты анализов оказались на удивление разными. У одних — грамм фенола на килограмм грунта, у других — три десятых грамма.

С одобрения облкомприроды завод привлёк независимых экспертов с кафедры биохимии госуниверситета. Вузовские аналитики во главе с доктором наук В. Ю. Орловым посмотрели пробы грунта и сказали, что волнения экологов напрасны, заметные количества фенола в пробах отсутствуют. Смола, попавшая в грунт в летнюю жару, по большей части заполимеризовалась и в воде не растворяется. Достаточно засыпать место адсорбирующим веществом, а затем грунтом — таково предложение учёных ЯрГУ.

Результаты всех анализов снова обсуждались в облкомэкологии, но поверили почему-то не химикам, а юристу правового отдела облкомприроды С. И. Игнатьеву, который заявил: «Документ, который выдал университет, не является заключением для проведения природоохранных мероприятий на месте разлива».

И последовало странное предписание облкомэкологии: «Любым способом добиться решения органов ГСЭН на захоронение загрязнённого грунта на свалке МП „САХ“». Любым — это каким, если ГСЭН и САХ против?

Естественно было бы при столь несхожих рекомендациях руководителям двух федеральных экологических структур собрать консилиум у переславской лужи и выработать общую линию, а не «футболить» моторостроителей по инстанциям, заведомо друг с другом несогласным.

Справедливости ради надо отметить, что был предложен ещё один вариант решения проблемы: сжечь землю на установке фирмы «Эко-Втор». Но, как выяснилось, «Эко-Втор» даже лицензии не имеет на утилизацию подобных отходов и сами его руководители сетуют, что температура в установке мала и не гарантирует от выброса диоксинов. Остаётся полигон и сказочка про белого бычка.

Как-то на конференции «зелёных» председатель облкомэкологии Е. Г. Сабуров сам посетовал на излишнее множество и разобщённость экологических организаций области. И он прав. Их настолько много, что, когда требуется, некому взять на себя ответственность и принять единственно верное решение.

P. S. Когда материал уже был подготовлен к печати, стало известно, что Е. Г. Сабуров наконец-то согласился с предложением «Автодизеля» временно складировать грунт на месте аварийного разлива, организовав наблюдение за поведением фенольной лужи. До весны.